

Взгляд Артурии пронзал насквозь, и пожалуй, она никогда еще не смотрела на кого-то так пристально. Просто, этот вопрос был для неё настолько важным, что она готова была принять любые последствия своих действий. И в то же время она прекрасно понимала, что в приёмном зале Сайврида творилось что-то неладное; такой переполох среди дворян мог возникнуть только из-за какой-то чрезвычайной ситуации.

Руки сами скрестились под бюстом, в результате чего внимание окружающих сфокусировалось на двух свидетельствах, ясно и однозначно доказывающих, что она вовсе не мужчина.

Она повела глазами влево, затем вправо, принимая во внимание, на что именно глазают аристократы, затем быстро подавила приступ поднимающейся изнутри нервозности.

«Ты прекрасна, Артурия...»

В прошлом, Широ постоянно делал ей комплименты, а она просто смеялась над ним, сводя всё к шуткам из-за смущения; и только после его предполагаемой смерти она научилась ценить подобные моменты.

«Спокойно... Больше уверенности в себе...»

— Где, мой, мужчина? — вновь повторила Артурия, празднично постукивая указательным пальцем по локтевому суставу.

На руках у неё были надеты белые кружевные перчатки, доходившие до середины плеч. Её движения сквозили изяществом; теперь она выглядела не как Король, а как благородная Леди или Королева, и многие дворяне отказывались принимать это. Слишком уж различными были её прошлый и нынешний облики. К тому же, действия Артурии были равнозначны заявлению о том, что всё созданное ею под личиной Короля Артура – по сути, являлось ложью.

Она знала, что последствия обернутся многочисленными политическими проблемами, и что возникнут сомнения у простого народа, но это были лишь трусливые оправдания, которые не следовало принимать во внимание.

Мужчина она, или нет, её цели и задачи остаются прежними.

А если так, лучше уж оставаться честной и с окружающими, и с собой, не прячась за маской лжи.

Вновь повторенный вопрос вывел аристократов из оцепенения. Они даже начали вставать со своих мест и толпиться рядом, однако Артурия не придала внимания.

Выражение на лице Сайврида до сих пор оставалось растерянным, но этот мужчина был настоящим правителем. Он быстро спрятал эмоции, и испытующе посмотрел ей в глаза.

— Нет. Я не дублёр, и не подставное лицо, — опередила Артурия. — Или ты не можешь разобрать где правда, а где ложь?

Сайврид хмыкнул и наклонился вперёд, подпирая подбородок тыльной стороной левой ладони:

— Хотя ты и выглядишь по-другому, но твои манеры, поведение – всё осталось прежним. Я был бы идиотом, если бы и дальше продолжил сомневаться.

— М-мой Лорд... В-вы действительно хотите сказать, что вот эта женщина – это и есть Король Артур?! — раздался голос молодого Виконта. Этот дворянин имел в своём владении небольшой участок земли к востоку от Гвента, то есть был одним из вассалов Сайврида.

— Можешь сомневаться сколько угодно, но за ней стоит Чародей Мерлин. Он ведь не станет следовать за какой-то случайной женщиной, правильно?

Доводы Сайврида были встречены с беспокойством и одобрением. Сама же Артурия чуть не вздрогнула при этом комментарии, а Мерлин, в свою очередь, предпочел этого не замечать.

«О, ну конечно не я буду следовать за какой-то случайной женщиной... Я ведь человек определенного статуса и у меня есть образ, который я должен поддерживать...» Чародей начал тихонько гудеть себе под нос, напевая какую-то мелодию. «Хотя с другой стороны, всё зависит от красоты женщины... Я ведь джентльмен... За красивыми цветами положено следить!..»

Артурия обернулась назад, посмотрела на глупую улыбку Чародея, затем решительно сделала три шага в сторону, дистанцируясь. Мерлин обиженно нахмурился, не понимая, что он сделал не так.

После этого Артурия снова повернулась к Сайвриду, и поманила пальцем, обращая внимание на себя.

— Я хочу знать, где сейчас находится Лорд Эштон, — произнесла она, наконец решив высказаться более конкретно, используя титул Широ.

Сайврид, конечно же, больше не мог уклоняться от ответа на этот вопрос, и сразу поймал себя на печальном вздохе. Широ ему понравился. Чёрт, только ему начало казаться, что он нашел подходящую кандидатуру для своей дочери, и вдруг объявилась яростная конкурентка... Пожалуй, стоило выяснить, серьёзна ли Артурия. Если нет, то у него будет хоть какая-то свобода действий. Достойные брачные партнёры попадаются нечасто, и он не хотел отдавать свою драгоценную дочь замуж за какого-нибудь недостойного придурка.

— Хорошо, я скажу. Но перед этим ответь ты на мой вопрос, — Сайврид выпрямился на своём кресле, демонстрируя темперамент настоящего Герцога. Его поза и поведение стали такими, будто он принимал аудиенцию у иностранного дипломата или какого-то влиятельного лица.

Болтовня аристократов, естественно, сразу прекратилась.

— Лорд Эштон. Кто он для тебя на самом деле?

Артурия даже не вздрогнула под многочисленными взглядами. Единственным человеком, которого она сейчас видела, оставался Сайврид. Её взгляд был сосредоточен, а изумрудные глаза светились искренностью и серьёзностью.

— Я люблю его... Люблю его больше жизни, — с грустью в голосе, ответила она.

Воспоминания, которые они делили друг с другом с самого детства...

Все те многочисленные приключения...

Её неуверенность, и постоянные сомнения в том, дозволено ли ей быть счастливой...

Его постоянное присутствие рядом, его поддержка.

Счастье, которое расцвело в ней, когда их губы впервые соприкоснулись, и которое осталось нежным воспоминанием юности.

Кто он для неё?..

Он человек, которого невозможно заменить. Человек, потеря которого также невыносима, как потеря члена семьи, потому что он уже стал родным. Он мужчина, с которым она хотела провести свою жизнь. Вместе с ним она хотела идти в будущее... И не хотела больше испытывать сожалений.

Цель уже находилась рядом, в пределах видимости и досягаемости, и всё что мешало достичь её - это собственные предрассудки.

Но не теперь!

Дотянувшись до самых глубин своих чувств, Артурия смогла озвучить то, чего хотела на самом деле. Черпая силы не из алчности или амбиций, а из любви, нежности, привязанности. Куда более сильного источника мотивации.

— Он - мужчина, с которым я хочу создать семью... От которого хочу иметь детей... Д-двух, или может даже... т-трёх, — прозвучал тихий шепот.

Артурия не понимала, почему произнесла это вслух, но нежное выражение на её лице не могло

быть притворным. Наконец она была честна с собой.

Толпа дворян застыла с разинутыми ртами. Они не могли понять, как человек, который еще недавно был мужчиной в их глазах, превратился в столь привлекательную женщину. Некоторые присутствующие благородные дамы и фрейлины даже обиженно скусилились, наблюдая за реакцией супругов.

Сайврид снова тяжело вздохнул, но на сей сделал это по иной причине. Теперь он жалел свою дочь, которую снова отвергнут. Сейчас ему стало понятно, почему Артурия отвергла то брачное предложение, но это не меняло того факта, что урон репутации дочери был нанесен. И судя по этой беседе, вторая попытка выдать Гвиневру замуж тоже обречена на провал.

Но в то же время он не мог сердиться, или проявлять недовольство по отношению к Артурии. Не тогда, когда она выглядела так, будто наконец нашла что-то стоящее, помимо бесконечных сражений за будущее страны. А вся эта ситуация – просто невезение. Гвиневра еще молода, и ей обязательно найдётся достойная партия.

— ХА! — Сайврид громко хлопнул в ладоши. — Всегда считал тебя человеком без эмоций, а оказалось, что ты настолько непорочна, что способна открыто заявлять о своей любви к мужчине! Неудивительно, что ты отвергла то свадебное предложение! Какая женщина не будет мечтать о собственной семье и детях?!

Артуру подобный энтузиазм застал врасплох, но она всё равно осталась довольна. На её лице даже появилась лёгкая улыбка, вместо обычной "нейтральной маски".

Сайврид оказался хорошим человеком. Несмотря на отказ в свадьбе, он не проявлял к ней враждебности и не был злопамятен. Обычно всё напряжение исходило от тех дворян, которые служили под его началом; именно они были оскорблены от имени своего Герцога.

Даже сейчас он выказывал ей свою благосклонность.

— Твои слова мудры, — произнесла Артурия, прикладывая ладонь к щеке, и ощущая жар кожи. В другое время она бы опустила взгляд и засмушалась, но не теперь, когда она открыто призналась в своих желаниях, и её признали в ответ. Это было приятное чувство, которого она никогда не испытывала, находясь в облике Короля Артура.

Дворяне продолжали молча таращиться.

Мерлин посмотрел по сторонам и понимающе усмехнулся. В большинстве своём, женщины были прекрасны как цветы, но все они по-настоящему расцветали только тогда, когда находили свою любовь. В тот момент они начинали сиять, становясь еще более привлекательными для окружающих, и Артурия не стала исключением. Было что-то такое в этой красоте... Что-то невозможное для воссоздания при помощи магии.

Покончив с любезностями и собравшись с мыслями, Артурия нетерпеливо спросила:

— Где он? Ответь уже.

Её взгляд метнулся вправо и влево, но естественно, Широ в толпе она не нашла.

— Ты всё сама поймешь, как только прочтёшь вот это, — Лорд Гвента окликнул слугу, и передал ему письмо. Слуга донёс письмо до Артурии, отдал его, и та сразу приступила к чтению, Сайврид в это время продолжил говорить:

— Ситуация не столь спокойна, как это может показаться внутри города. На нашем пороге объявился враг... — голос продолжал разноситься по залу, но блондинка уже не слушала.

...

— Он принял это требование и ушел один?

Она прекрасно знала Широ, и могла представить, как бы он поступил, если бы прочёл это письмо. Неважно, с амнезией или без.

Он направился напрямиком в ловушку, потому что...

Её губы дрогнули. Сэр Эктор попал в плен.

«Нужно действовать!.. Я должна действовать!..»

Артурия отдала письмо слуге, стиснула кулаки и повернулась в сторону выхода; но стоило ей только сделать несколько шагов, на пути появилась группа аристократов с паническими выражениями на лицах. Сайврид поморщился при виде этого, но затем сообразил, что может использовать эту ситуацию для поиска предателей.

— А куда ты собралась?! — слышался оклик. Это кричал Марк Гувердейл, которого проинструктировали остальные предатели. Он специально делал это из толпы, чтобы было трудно определить, кто конкретно осмелился подать голос. Всё, что от него требовалось сделать — это спровоцировать трусливых дворян, и дальше процесс пойдет сам.

На лице Артурии появилось холодное выражение.

— Ты еще спрашиваешь? — она хмуро посмотрела на человека в толпе. — Однажды я уже потеряла его, и не позволю чтобы подобное повторилось! ПРОЧЬ С ДОРОГИ!

Некоторые дворяне дрогнули под её гневом, но большинство так и остались стоять, словно удерживаемые невидимым поводком.

— Вы не можете уйти без всеобщего одобрения... — заговорил какой-то аристократ, но быстро съёжился под пристальным взглядом Артурии.

— Мне нужно ваше одобрение? — ледяным тоном поинтересовалась она. Напряжение в голосе явно свидетельствовало о том, что лимиты её терпения уже почти исчерпаны.

Но и теперь некоторые аристократы не испытывали страха, и даже выглядели спокойными.

— Женщина ты, или нет, но ты по-прежнему Король, ведь меч из камня вытащила именно ты! — надменно произнесла маркиза, выходя из толпы, и вставая перед Артурией. — Поэтому ты обязана учитывать мнение и интересы всей иерархической лестницы страны!

— Вот именно!..

— Лорд Эштон уже разбирается с этой проблемой, и мы считаем, что вам не следует вмешиваться!..

— Всё правильно!.. Меч из Камня!..

— Вам следует остаться здесь, чтобы не подвергаться опасности!..

Многочисленные голоса поддержали маркизу, но Артурия не нашла в этом ничего забавного.

— Король? С чего это вы решили, что я до сих пор Король?!

Проследив за взглядами толпы, она обернулась и всё поняла. Позади стоял Мерлин с Экскалибуром в своих руках. Похоже дворяне не знали, как выглядит Калибурн, и просто полагали что клинок в руках Чародея – это Меч из Камня. Калибурн сам по себе был символом восхождения на трон, и судя по всему – дворяне считали, что до тех пор, пока он остается в её владении, она должна исполнять обязанности Короля.

"Король не должен делать различий между знатью и простолюдинами..."

"Король обязан исполнять обязательства, возложенные на него..."

Аристократия нуждалась в Короле ради соблюдения законов, и недопущения народных волнений в герцогствах, виконтствах и остальных землях. Без законов нет порядка, и такой сценарий развития событий не оставит шансов в войне против саксов. Именно поэтому она была так терпима к знати в прошлом, и именно поэтому они пытались остановить её, проявляя такую уверенность.

«Ох... Ну хорошо... Так уж и быть...»

Быстро и решительно, Артурия приблизилась к Мерлину, забрала у него Экскалибур, замахнулась и с силой вонзила его в каменный пол.

Земля под ногами слабо содрогнулась от удара.

«Хотели меч в камне? Вот вам меч в камне...»

После этого она осмотрелась по сторонам, подошла к стене замка и сняла с неё декоративное копьё, которое было изготовлено целиком из стали. Форма копья была конической, но сейчас Артурия не обращала на это внимание.

Подобные действия были встречены вздохами и пустыми взглядами, даже Сайврид озабоченно нахмурился. Только Мерлин открыто улыбался, наблюдая за происходящим.

Толпа расступилась, и Артурия направилась к выходу. Только стук каблуков нарушал тишину.

— Нет! Ты не можешь так поступить! — внезапно какой-то дворянин погнался следом. Судя по голосу, мужчина до сих пор находился в шоковом состоянии.

Артурия остановилась, обернулась назад и усмехнулась, как бы намекая, что "я уже это сделала".

Марк Гувердейл покрылся потом, понимая, что произойдет, если человек со способностями Артурии, придет на помощь Лорду Эштону.

— Е-если Лорд Эштон погибнет, и саксы прорвутся в Гвент, кто будет обеспечивать безопасность нам, аристократам? Если мы все умрём, никто не будет отправлять людей в твоё войско! Ситуация, в которую угодил Лорд Эштон, весьма плачевна, и у него мало шансов, поэтому тебе нужно озаботиться нашими жизнями! Нужно ставить правильные прио!..

Копьё в руке Артурии вспыхнуло золотым светом, и мужчина замолк на полуслове. Впервые, с момента прибытия, Артурия дала волю ярости. Её брови сузились, взгляд скользнул по аристократам.

«Вместо того чтобы помочь, они заботятся только о своих жизнях, и даже осмеливаются намекать на то, что Широ погибнет?!»

Аура гнева стала осязаемой. Свечение копья привлекло внимание Мерлина, и тот озабоченно нахмурился.

«Спокойно...»

«Держи себя в руках...»

Свечение копья угасло.

— Мало того, что вы прячетесь здесь, пока другие сражаются с врагом... Так вы еще хотите, чтобы я осталась охранять вас, потакая вашему эгоизму?! Я всё правильно поняла?!

Марк торопливо ретировался, услышав подсказку Оуэла из толпы. В любом случае, было уже поздно, в том плане, что он уже привлек внимание Сайврида.

— Когда ты говоришь это такими словами, это звучит ужасно... — нервно пробормотал какой-то дворянин. — Но на самом деле мы просто заботимся о будущем страны!

Это была последняя капля.

Артурия прикусила губу, крепко зажмурилась, и внезапно обнаружила, что стоит в такой же позе, в какой частенько стоял Кей...

— Как сказал бы мой старший брат: да пошли вы все на***!

Она посмотрела на Сайврида, кивнула ему, затем развернулась и вышла из приёмного зала, оставляя после себя аромат сирени.

• • • • • □ • • • • •

Человеку не должно летать в небе!

Чем дольше они летали, тем сильнее Мордред верила в это. Ветер продолжал хлестать в отверстия шлема, охлаждая и без того побледневшее лицо. Дыхание стало прерывистым, бесстрашный нрав выветрился. В отличие от Широ, который сидел свободно, она была напряжена и не могла отпустить перья Эфрета, как бы сильно не пыталась.

Чуть наклонившись в сторону, она глянула на землю и тут же сглотнула. Мордред понимала, что не сможет пережить падение с такой высоты, какой бы сильной не была. Отсюда проистекало её напряжение.

Эфрет сделал резкий маневр, и внезапно, из левой руки выскользнуло перо птицы.

— Осторожно!.. Держу тебя!..

Видимо она выглядела достаточно жалкой, раз уж Широ решил подстраховать.

— Бу-будто мне нужна твоя помощь... — буркнула Мордред, но затем жалостно проголосила: — Эта птица меня ненавидит!..

Рука сама потянулась к нижней части спины, чтобы потереть задницу и заглушить фантомную боль... И тут же застыла, когда Мордред осознала, что Широ всё видит.

— Ладно-ладно!.. Я справлюсь сама! — она обернулась, стряхивая с себя руку Широ. Тот одарил её скептическим взглядом.

«Он сомневается во мне?.. Если бы мы находились на земле, я бы ему...» Серdito подумала Мордред и тут же взвизгнула, поскольку Эфрет опять взмыл в высоту. Внизу как на открытой ладони лежал весь город Гвент, рядом с ним располагались саксонские подразделения, постепенно окружавшие его по периметру.

Саксонское войско было разбито на множество различных групп. На передовой стояли отряды с мечами, щитами, топорами или копьями, в тылу располагались подразделения лучников. Но не они сейчас были объектом пристального внимания Широ. Он рассматривал пленников, которых держали под охраной в задней части саксонской формации.

Их можно было увидеть прямо отсюда. Сэра Эктора и других рыцарей, захваченных в плен. Естественно, что они были лишены своего оружия и доспехов.

Мордред тоже увидела пленников, и потянулась к своему мечу. Она даже скрежетнула зубами, и Широ услышал это.

— Эй, расслабься, — произнес он, поворачивая девушку к себе, и заглядывая ей в глаза. — Я знаю, как дорог тебе сэра Эктор. Мы спасем его, обещаю.

Она долго и пристально смотрела на него в ответ, а затем цокнула и отвернулась. Широ воспринял молчание за знак согласия, и мысленно приказал Эфрету медленно снижаться к земле.

Он и сам горел желанием спасти всех рыцарей, попавших в плен, но не мог пойти на такой риск. Гигантская огненная птица привлекала к себе внимание, и было очевидно, что при попытке приближения к пленникам саксы могут устроить резню.

Вскоре Широ нашел то место, о котором упоминал Хенгист в своём письме. Среди моря саксонских солдат виднелось пустое пространство в виде большого круглого поля, в центре которого стоял один-единственный brutalный мужчина. К этому полю вела дорога, которую саксы организовали в своих рядах. Видимо они думали, что он прибудет по земле, а не с воздуха.

Эфрет продолжал кружить в воздухе, пока Широ обдумывал свои дальнейшие действия.

В то же время, многие саксы на земле нервничали, и начинали волноваться всё сильнее и сильнее. Слухи об огненной птице, уничтожающей сотни людей в своём пламени, ходили уже много лет, и теперь доказательство их правдивости находилось прямо перед глазами.

«Огненный Всадник!..»

«Приносящий Инферно!..»

Температура окружающего воздуха увеличивалась. Аура страха становилась всё осязаемей. И лишь один человек реагировал на происходящее иначе:

«Не может... Не может этого быть!..»

У сэра Эктора пересохло во рту, но он всё равно продолжал стоять с задранной головой, наблюдая за огненной птицей. Ему не составило труда узнать Эфрета, хранителя семьи Эштонов, но дело было в другом. Он полагал, что никогда больше не увидит эту птицу из-за смерти мальчишки, которого считал своим пасынком.

«Что ты здесь делаешь?.. Зачем прилетел сюда?..»

Эти вопросы всё никак не покидали его голову. Старый рыцарь с трудом оставался в сознании, весь избитый и потрёпанный, но в конечном счёте он сумел напрячь зрение... И его глаза резко расширились.

С большим трудом, но он всё же увидел его.

Помимо знакомого рыцаря в рогатом шлеме, на спине Эфрета находился еще один человек. Человек, который должен быть мёртв.

Будучи пленником, он слышал разговоры саксов, и прекрасно знал, что предводитель саксов подготовил ловушку для владельца Мьёльнира. И если десять минут назад он просто испытывал жалость по поводу того, что кто-то сражающийся за страну добровольно отправиться в сердце саксонской армии, то теперь он был категорически против этой затеи.

— Нет!.. Что ты делаешь?!..

Сэр Эктор попытался кричать, но его рот сразу заткнули кляпом. Агравейн озадаченно обернулся.

"Глупый мальчишка! Ты и так ранил сердце моей Артурии! Цени свою жизнь хотя бы немного!"

Старый рыцарь задёргался, пытаясь высвободить руки...

Внутри Мордред закипела кровь. Её глаза налились кровью. Она видела, что дядюшке Эктору причинили боль; но разум подсказывал, что смерть будет неминуема, если она сейчас прыгнет со спины птицы.

Ладонь легла ей на плечо, в результате чего Мордред прикусила губу и немного успокоилась.

— Ты не единственная, кто хочет действовать, — строго выговорил Широ. — Пока что оставайся здесь, и жди подходящего момента. А я пошел.

Все приготовления были закончены. Он подготовил план, согласно которому все саксы обратят на него внимания, хотят они этого, или нет.

А что же до его собственной жизни?

Чёрт, он даже как-то не подумал. Если всё закончится благополучно, Артурия наверняка изобьет его до смерти. Но эту часть себя он не мог просто так изменить.

— Подожди! — со страхом окликнула Мордред. — Возьми меня с собой! Ты же говорил, что у тебя есть какой-то план, перед тем как мы вылетели!

Ответом ей было красноречивое молчание.

Мордред почувствовала себя так, будто её окатили ведром ледяной воды.

— Эй?!.. Т-ты не можешь... Ты не можешь просто взять, и отправиться сражаться с целым войском в одиночку!.. Может, еще раз всё обдумаешь, рассмотришь варианты?..

— Нет времени.

Они оба прекрасно видели, насколько печально физическое состояние пленных рыцарей. У многих из них имелись тяжелые раны, в том числе и у сэра Эктора на груди. Более того, Хенгист мог в любой момент потерять терпение и начать казнить пленников по одному.

Мордред потеряла дар речи. Её рот открывался и закрывался, и в конце концов она застыла, беспомощно уставившись на Широ.

— Я пошел.

После короткого кивка Широ полез к краю спины Эфрета, и Мордред потянулась за ним рукой...

"Не бойся, дитя" Внезапно прозвучало в сознании.

Голос. Глубокий, но в то же время наполненный какой-то нежностью.

Мордред заозиралась по сторонам, а затем склонила голову, когда почувствовала под собой вибрацию.

С ней разговаривал Эфрет.

"Владыка Пламени... Смотритель за проходом между параллелями Мира. Этот человек связан с самой природой... Человек, несущий Пламя Разрушения..."

Огонь, который направляет жизненный путь. Огонь, который этот путь освещает.

Пепел обратился красными точками, искры вспыхнули бурным потоком пламени.

Произошла передача наследия. От одного поколения к другому.

Широ встал на крайний стабильный участок спины Эфрета, а затем просто упал, отправляясь в полёт словно комета, окутанная алым пламенем.

"Взгляни, и узрей силу первого наследника семьи Эштон!"

• • • • • □ • • • • •

Воины из легенд всегда остаются легендарными. Человек, владеющий знаменитым молотом, мог быть только экстраординарной личностью. Хенгист сделал подобный вывод давно, и интуиция его не подвела.

С неба падала горящая комета, в воздухе отдавались раскаты грома.

Жар вокруг Широ нарастал, но он едва ли его чувствовал, в отличие от вибрации оружия, которое находилось в правой руке.

Это был кузнечный молот. Предмет, который должен был быть обычной мирской вещью...

но теперь он трансформировался в нечто большее.

В объект веры и поклонения.

В инструмент войны.

Он закрепился в умах людей как Мьельнир. Божественный Конструкт, истинным владельцем которого был Бог Грома, Тор.

И в то же время, этот Конструкт не мог быть настоящим. Молот был создан не руками богов, работу произвел простой смертный.

Подделка, впитавшая в себя туман правды...

Благородный Фантазм: Мьельнир (Поддельный)

Объект, наделённый силой, наделённый властью.

Смертный создал оружие, способное увеличивать свою силу благодаря вере людей. И это произошло уже не в первый раз. Копьё, которым пронзили тело Иисуса, тоже было

изготовлено, и использовалось смертным, но со временем оно накопило столько силы, что смогло убивать даже Богов.

Подобную концепцию легко понять, но Широ никогда бы не подумал, что предмет, созданный его амнезийной личностью, может стать именно таким оружием. В нынешних обстоятельствах это было одновременно благословением и проклятием. Именно молот привлёк всех этих саксов в Гвент, и именно поэтому близкие люди находились сейчас в опасности.

С севера налетели потоки ветра, формируя холодные вихри. Падающая комета вспыхнула молниями. Небо покрылось черными тучами, дождь заморосил мелкой изморосью. В воздухе появились вороны.

Глаза саксов расширились.

Как известно – вороны были "Наблюдателями". Теми, кто видел величайшие битвы, наполненные славой и почестями. Они были глазами и ушами самого Одина, Отца всего сущего.

— Отлично!.. Да благословят меня боги!

На лице Хенгиста появилось кровожадное выражение. Возможно, сегодня наступит его смерть, и он очутится в Вальхалле, либо же Всеотец сочтет его достойным, и дарует возможность встретить рассвет следующего дня.

Ведь смерть – это не гибель, а честь. Путь в Вальхаллу. Саксы гордились этим.

Мьельнир был самой грозой.

Ударяющей в землю, как в наковальню.

Настал рассвет Битвы.

Мужчина врезался в край подготовленной арены, создавая кратер. Затем он поднялся на ноги и вышел из котлована. Вспышки молний опаляли под ним землю.

Хенгист приготовил свой топор и клинок. Его тело находилось на пике своих возможностей, как и у остальных саксов. Их глаза горели алчным светом и убежденностью. Даже если Хенгист проиграет, они не отпустят владельца Мьельнира, а попытаются убить его, или умрут в попытках это сделать. Это читалось по лицам.

Широ устраивало подобное развитие событий, но охранники вокруг сэра Эктора и остальных пленных по-прежнему находились на своих местах.

«Нужно спровоцировать их еще сильнее...»

Руку с молотом он поднял вверх над головой, а другую вытянул в сторону, и спроецировал в ней копьё.

На древке сияли нордические символы. Руны Мудрости, в центре которых находилась руна Gar.

На округу опустилось изумленное молчание.

— Идите сюда, и заберите их!

• • • • • □ • • • • •

Подразделения Артурии уже выстроились неподалёку от южных ворот города, и с этого места можно было увидеть армию саксов, подошедшую к Гвенту с восточной стороны. Это значало, что она могла видеть Эфрета, кружащего вдалеке, а также весь хаос, творящийся на плоской равнине.

Тёмные грозовые облака затянули небо, центр бури постоянно сверкал белыми вспышками.

«Широ уже начал действовать, но что делать мне?»

Зная Широ, она понимала, что тот не стал бы начинать, не приняв во внимание её собственные действия. В таком случае... Если поставить себя на его место... О чём он мог думать, учитывая все обстоятельства и письмо?

Естественно, о сэре Экторе, и о том, как сильно она будет беспокоиться за своего наставника.

К этому ответу пришла Артурия в своих размышлениях, но в тоже же время ей захотелось кричать, сломать что-нибудь, кого-нибудь избить, только чтобы немного отвести душу.

«Конечно, мне дорог сэр Эктор, но неужели этот дурак не понимает, что он сам для меня значит гораздо больше?!»

Челка упала на лицо, скрывая его.

Опять. Прямо как в детстве...

Опять он нисколько не заботится о собственной жизни. Когда он наконец поймет?! Подобную боль она не хотела бы снова пережить, и беспокойство за Широ определенно мешало ей трезво мыслить.

«Но если так... если он ставит жизнь сэра Эктора в качестве главного приоритета, получается вся эта смута в рядах саксов – просто отвлекающий фактор?..»

Артурия пришла наконец к правильному выводу.

«Я иду, продержись еще немного!..»

Она остановилась, положила копьё на землю и оторвала подол своего платья на уровне коленей. Затем сделала еще два вертикальных разрыва по бокам бёдер. С точки зрения красоты, платье выглядело великолепно, но с точки зрения мобильности, сильно ограничивало подвижность. Более того, сейчас она не могла переодеться в свою броню, которая находилась у Мерлина, а тот остался в приёмном зале Сайврида.

Что ж... у опрометчивых поступков всегда имелись свои плюсы и минусы. По крайней мере: пока внутри неё Авалон – нужно беречь только голову.

Артурия подняла копьё и побежала к своему войску, сверкая частично обнаженными бёдрами. А когда приблизилась к месту дислокации, то пошла пешком. К этому моменту на неё глазели практически все, а особенно те, кто не знал её настоящего пола.

Тристан продолжал смотреть на женщину, и внезапно его осенило. Он понял смысл тех слов Ланселота о "благе Короля", понял, почему тот попросил охранять комнату Лорда Эштона.

Щёки Артурии слегка покраснели, но она продолжала идти вперед, то и дело поглядывая на саксонскую армию. Волнение хорошо просматривалось на её лице, и казалось, что она не может скрыть его. Это наблюдение только укрепило ход мыслей Тристана.

Он сделал глубокий вдох.

«Король, которого я считал бессердечным... неспособным понять чувства других людей... на самом деле оказался обычной женщиной, такой же, как и все остальные...»

«Это выражение на её лице...»

«Разве это не беспокойство и тревога за другого человека?...»

«Разве это не любовь? Разве я сам не вёл себя подобным образом из-за Изольды...»

Вспомнив, насколько уныло выглядела Артурия раньше, и как сильно она изменилась после появления Лорда Эштона, Тристан понял.

Она такая же, как и он сам. Способная ради любви кинуться в самое пекло битвы. Он слышал как рыцари Ланселота рассказывали о том, что Король на самом деле женщина, и как некоторые люди сомневались насчёт дальнейшей службы из-за обмана. Но здесь и сейчас, преданность Тристана никогда еще не была настолько сильной.

И не только Тристана.

Если бы кто-то наблюдал из Теней, пытаясь понять человеческую природу, то понял бы, что проявление эмоций – это и есть оно.

Что-то такое, что можно почувствовать только сердцем.

Король наконец стал "человеком" в глазах остальных людей.

«Тогда почему... Почему ты опустила голову?...»

Тристан чувствовал, что это неправильно, что она не должна вести себя подобным образом. Ему казалось, что он должен высказать это вслух, но в то же время он не мог открыть рот и подать голос.

— Меня зовут не Артур, а Артурия, и я лгала всё это время, — начала женщина, приближаясь к центру построения, рядом с которым находились командиры подразделений.

— Я никогда не была мужчиной, никогда им не буду, и мне очень жаль, что пришлось обманывать всех вас.

Артурия остановилась по центру и повернулась к рыцарям.

— Отныне я не Король, и я не буду держать на вас зла, если вы потеряете веру в меня, и

решите уйти. Для тех, кто захочет остаться...

Она склонилась до пояса.

— Простите... Мне нечего вам предложить, кроме слов благодарности.

Тишина.

Нарушаемая только порывами ветра.

— Знаю, что это не так уж много, и что в этом нет никакой практической ценности, но... — она крепко зажмурилась и её плечи задрожали. — Я хочу помочь ему! Я... Я боюсь потерять его снова!..

Все молчали, но Артурия не могла сейчас видеть выражения на лицах рыцарей. Все поняли, о ком она говорит. Лорд Эштон был тем человеком, что вернул свет в глаза их Короля.

— Я понимаю, что действую эгоистично... Что ставлю собственные интересы на первое место, и этим самым подвергаю опасности многие жизни, но... но... Мне сказали, что быть счастливой — это нормально!..

Её голос стал слабым, неуверенным, невольно отражающим её истинные чувства из-за страха быть отвергнутой. Но в то же время он был наполнен эмоциями. Это было так по-человечески. Она полагалась на других.

Артурия прикусила губу.

"Я с тобой, положись на меня..."

Разве не эту мысль Широ пытался донести до неё во времена детства и юности?

Пытался донести не только словами, но действиями.

Снова и снова.

— Я не смогу больше нести эту ношу в одиночку...

— Поэтому...

— Пожалуйста...

— Сражайтесь на моей стороне!.. Сражайтесь вместе со мной!!!

... ..

Громкий резонирующий звук стал ей ответом, и только тогда Артурия осмелилась медленно выпрямиться, и посмотреть на окружающих.

Флаг с Красным Драконом развевался на ветру.

Сотни рыцарей стояли пред ней, преклонив колена.

— Тристан, рыцарь "Круглого Стола". К вашим услугам, Миледи!..

— Бедивер, в вашем распоряжении!..

— Персиваль, готов выполнить любое...

— Гахерис, ожидаю...

— Хоэль...

Артурия оторопела. Её глаза слезились, губы подрагивали. Было очевидно, что её голос будет надломленным, если она вдруг осмелится заговорить.

Рыцари смотрели на неё совсем другим взглядом, потому что сейчас её лицо было живым. Настоящим. На нем не было той безэмоциональной маски. Именно таким рыцари хотели видеть своего Короля. За такого Короля они хотели сражаться и отдать жизнь.

— Так и знал, что наш Король слишком смазлив, чтобы быть мужчиной, — весело пробормотал сын Вулфреда, продолжая стоять на колене неподалёку от Артурии. После этого он повернул голову и обратился к рыцарю в полном шлеме. — Эй? Командир? Может наберёшься смелости, и сделаешь то же самое?

— ...

«Сколько раз тебе говорить, что на самом деле, я не женщина?..» Брови Паламида дрогнули.

Если он сейчас воспользуется моментом, и раскроет всем свою внешность, разве это не будет окончательным отречением от своего настоящего пола? Отец растил его как девочку, но сам-то он всегда считал себя парнем! Он даже стал рыцарем!

«Я мужчина! Муж-чи-на!» Если бы ему только удалось загнать в угол проклятого Чародея, и заставить его вернуть исчезнувшие причиндалы между ног...

— Я мужчина, — буркнул Паламид, но сын Вулфреда не обратил внимания, а просто повернул голову в другую сторону:

— Хотел бы я знать, о чём сейчас думает Эмили...

Эмили молча смотрела на Артуру, и в её глазах отражалось множество всевозможных эмоций. В любом случае, сын Вулфреда сейчас никак не смог бы поинтересоваться у неё.

По-прежнему находясь в ступоре, Артура сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Широ был прав. Также, как и Мордред. Нет ничего плохого в том, чтобы быть собой. Люди пойдут за ней, даже если она женщина. Следовало поступить подобным образом с самого начала.

Она вытерла слёзы белой перчаткой, затем постепенно придала лицу суровое выражение, чтобы снова взять на себя роль лидера.

— Мобилизовать подразделения!

Рыцари пришли в движение, начали запрыгивать на лошадей, в общем - готовиться к битве.

Сейчас она спасёт сэра Эктора при помощи своих рыцарей.

А потом направится к Широ, и поделится с ним своими мыслями.

Таковы были её приоритеты.

Однако...

Артура посмотрела налево, на лица непосредственных подчинённых, затем направо, после чего поджала губы. Хенгист – легенда саксов, а значит, его войско сплошь состоит из элитных воинов. В таком случае, разве она не должна привести свою элиту, чтобы избежать лишних потерь?

Рыцари "Круглого Стола" были сильнейшими воинами в её распоряжении, но самый сильный, "Непревзойденный" рыцарь, почему-то отсутствовал, хотя его люди находились в составе войска.

«Куда он запропастился?..»

На лице Артурии промелькнуло беспокойство за своего давнего друга.

В это же время в другом месте:

— Горничные ведь уже ушли! Я не могу здесь задерживаться! Мне нужно идти!..

Донёсся тихий жалостливый голос Рыцаря Озера из-под кровати, но это была уже совсем другая история.

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1534027>